

Трейс

История
одежды

Читайте в серии:

Книга 1. Моя новая жизнь

Книга 2. Лондон во мне

 Freedom

Москва
2017

УДК 821.133.1-3
ББК 84(Фра)-44
Ж92

Anouk Journo-Durey
GRACE AND FASHION. A LA VIE, A LA MODE!

© Fleurus Mame 2013

Cover illustration by Dorothée Jost

Адаптация дизайна переплета,
макет *Юрия Щербакова*

Журно-Дюрей, Анук.
Ж92 **Моя новая жизнь / Анук Журно-Дюрей ; [пер. с фр. Е. Ефимовой]. — Москва : Эксмо, 2017. — 384 с. — (Грейс. История обо мне).**

ISBN 978-5-699-96552-6

Меня зовут Грейс, и я выросла в Париже. Эта история началась в один из октябрьских дней, когда я отправилась учиться в Лондон. Теперь я готова начать новую главу жизни, научиться любимому делу, найти новых подруг и вылечить разбитое сердце. Я поступила в престижную Академию моды, чтобы стать модельером. Надеюсь, у меня все получится. Ведь придумывать одежду — мое призвание. А еще я очень хочу подружиться с Сиенной и Ами, с которыми мне предстоит жить. Ах да! Что касается моего разбитого сердца.... Что ж, я верю, что не только забуду предателя Питера, но и найду новую любовь. Кажется, меня ждет потрясающий год! Разве нет?

УДК 821.133.1-3
ББК 84(Фра)-44

ISBN 978-5-699-96552-6

© Ефимова Е., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Пролог

Академия моды снова бурлит. Все суетятся, нервничают, наблюдают друг за другом...

Некоторые даже шпионят потихоньку.

Наш первый большой показ перед Рождеством доказал, как нам еще далеко до осуществления своих мечтаний — примерно как пешком до луны.

Или, скорее, до солнца.

Мы все хотим сиять. Блистать на подиумах. Видеть, как наши творения затмевают работы конкурентов...

Академию моды запросто можно было бы переименовать в Академию соперничества: мы тут все соперники. Мир моды одновременно великолепен и безжалостен — это всем известно. И в то же время атмосфера ожесточенного соревнования действует на нас, как острая палка погонщика: тычок — и мы выкладываемся

на полную катушку. Каролина Бальмор, директриса нашей школы, постоянно повторяет: «Кто из вас станет следующей Коко Шанель или следующим Ивом Сен-Лораном? Ну же, шевелитесь! Встряхнитесь, пусть свежие идеи сыплются из вас, как кокосы с пальмы!»

Честно говоря, упоминать о кокосах сразу после имени великой Коко — это довольно смело. Но Бальмор все позволено. Недавно она сделала себе такое же каре, как у знаменитейшей Анны Винтур¹ из журнала *Vogue*, с которой, разумеется, знакома лично. Только Бальмор, конечно, держится с нами гораздо спокойнее, чем держалась бы величественно-надменная Винтур. Нашу студенческую братию требуется мотивировать решительно, но мягко! Час сражений (явных или скрытых) за золотую пальму первенства пробьет довольно скоро, как только у нас в кармане окажется диплом.

Во всяком случае, раньше я так думала.

Мною вновь овладевает буря эмоций: смесь негодования, разочарования, грусти... И еще гнева. Сажу в мастерской шитья — она в этот час пустует — и сжимаю кулаки. В горле огромный ком, живот крутит. Мне бы следовало

¹ Анна Винтур — главный редактор американского издания журнала *Vogue* с 1988 года.

подышать по методике йоги, глубоко, полной грудью, как учила Ами. Тогда я, по крайней мере, смогла бы успокоиться...

Вместо этого я хватаю мобильник и проверяю сообщения. По-прежнему ничего нет. Я написала мадам Бальмор по электронной почте, чтобы объяснить ситуацию. Расследование — а его наверняка проведут — явно затянется.

Ожесточенно черкаю в блокноте:

Предательство — это яд.
Болью разум объят.
Сердце рвется в груди,
Только тьма впереди...

Далее следует еще несколько более-менее поэтических фраз, которые я записываю не раздумывая, вперемешку, пытаюсь успокоиться.

Когда меня приняли в Лондонскую академию моды, мне казалось, что сбылась моя самая большая мечта. Я хочу стать дизайнером и, хоть и приехала из Парижа — в глазах всего мира это столица Моды, — всегда мечтала учиться здесь, в Лондоне, известном своей художественной эксцентричностью, своей культурой андергаунд, вдохновившей таких гениальных модельеров, как Мэри Куант, Вивьен Вествуд...

Моя новая жизнь

Ну вот, у моей мечты оказался горький привкус. Меня мучает множество вопросов. Я сомневаюсь во всем, а главное — в самой себе. Возможно, из-за того, что в королевстве Красоты стала слишком прекраснотушной.

Но если они думают, что я поддамся...

I

Четырьмя месяцами ранее Октябрь

*Золотом, багрянцем, охрой
Кто-то парк разрисовал,
И кружится в небе синем
Пестрых листьев карнавал.*

1

Ламбе Кресент, дом 14

29 сентября я приехала в Лондон с двумя большими чемоданами, своим котом и кучей мечтаний. Типичное английское такси черного цвета — *black cab* — довезло меня от вокзала Сент-Панкрас через Кентиш-таун и Хайгейт¹ прямо до красивого зеленого района Хэмпстед на северо-западе города. Вторая половина дня выдалась очень солнечной. Несмотря на довольно загруженные дороги, мы ехали с приличной скоростью: мои часы показывали всего 17.00, когда я позвонила в дверь дома номер 14 на улице Ламбе Кресент². Это оказался миленький домик

¹ Кентиш-таун — район на северо-западе Лондона. (Здесь и далее примечания переводчика.)

Хайгейт — деревня на севере Большого Лондона, отделенная от центра города лесопарковой полосой Хэмпстед-Хит.

² Crescent — рогалик (англ.).

в викторианском стиле с фасадом из красных кирпичей, балконом с белой балюстрадой и садом, выходящим на улочку в форме круассана (отсюда и пошло ее название), по обеим сторонам которой росли деревья.

Сначала, в соответствии с договоренностью, я встретилась с Ами. Третья соседка по дому, Сиенна, ушла фотографироваться для кастинга. Я привезла гостинцев: эксовские конфеты с миндалем, монтелимарскую нугу, драже — в общем, вкусняшки.

— Ням-ням! Спасибо! Нормально доехала? — спросила меня Ами, заваривая нам вкуснейший зеленый чай с жасмином.

— Ага, супер! Поезд Париж—Лондон и впрямь идет очень быстро! Я только самую капельку испугалась, пока ехали через туннель под Ла-Маншем.

— Твоя первая поездка?

— Да нет. Просто я вечно навоображаю себе всяких ужасов: стены туннеля обрушатся, море нас поглотит... Настоящий сценарий для фильма-катастрофы!

Ами улыбнулась. Она напомнила мне героиню манги: поджарая, мускулистая фигура, короткие черные волосы с торчащими во все стороны кончиками и огромные карие глаза. Одета в малиновые джинсы, раскрашенные в технике тай-дай, белую майку с глубоким

вырезом, босая, она сидела на стуле, поджав ноги по-турецки. Невероятная гибкость! Впоследствии я узнала, что Ами уже более пяти лет занимается хатха-йогой, дисциплиной тела и духа, которая позволяла ей справиться с хроническим чувством тревоги. Лишь много позже я выяснила, что именно так тревожило Ами.

— Я тебя понимаю. У меня вот страшная клаустрофобия... терпеть не могу самолеты! — призналась Ами. — Перелет из Тайбэя в Лондон длится девятнадцать часов! Как подумаю, что я почти целый день находилась взаперти в восьми тысячах метров над землей... До сих пор холодный пот прошибает.

— Твой первый перелет?

Почти такой же вопрос она мне задала несколько минут назад. Мы с Ами болтали так непринужденно, словно сто лет знакомы, хотя до сего дня обменялись только парой электронных писем и фотографий (когда договаривались о совместном снятии квартиры). Оказавшись вдали от своих семей, друзей, стран, мы спонтанно сближались.

— Да. Я еще никогда не покидала Тайвань... А ты очень бегло говоришь по-английски! — продолжала Ами. — И у тебя почти нет французского акцента.

— Расцениваю это как комплимент! Вообще-то, я периодически езжу в Англию: моя тетька